

УПОМИНАНИЕ В ЛИВОНСКОМ ДОКУМЕНТЕ 1426 г.
ВАСИЛЬЕВСКОГО ОСТРОВА

История возникновения и объяснение топонимов Петербурга—Ленинграда всегда вызывали у жителей города и у ученых большой интерес. В XVIII в., когда топонимика как наука еще только зарождалась и не были исследованы и опубликованы многие древние письменные источники (писцовые книги прошлых столетий и т. п.), часто возникали занимательные легенды, объясняющие происхождение названия того или иного географического объекта. В качестве примера приведем два таких рассказа, пользовавшихся в XVIII в. и еще в первой половине XIX в. большой популярностью.

Естественно, такие толкования часто были связаны с личностью основателя города Петра I. Например, название о-ва Котлин, на котором был построен город-крепость Кронштадт, объясняли так: когда Петр с военными кораблями во время войны со шведами подошел к острову, то солдаты шведского сторожевого отряда, находившегося на нем, панически бросились к своим лодкам и уплыли, оставив на месте своей стоянки горящий костер, на котором в котле варилась каша; этот котел и стал якобы причиной возникновения русского названия острова (Котлин),¹ хотя топоним «Котлинг» встречается уже в 1262 г. в тексте новгородско-ганзейского договора.²

Название же самого крупного острова в дельте Невы, Васильевского (старое название — «Васильев остров»), объяснялось тем, что Петр I будто бы адресовал свои письменные распоряжения командиру находящегося на стрелке острова укрепления Василию Корчину словами: «Василию на остров».³

Такое объяснение было в 1837 г. поколеблено нахождением грамоты 1545 г., в которой упоминался «Васильев остров», а в 1851 г. была опубликована «Переписная окладная книга по Новгороду Вотской пятины 7008 года (1500 г.), вторая половина», где ясно сказано, что Васильев остров находился «на рыбном устье на Неве».⁴ Текст «Переписной книги» положил также конец попыткам исследователей установить, в честь какого из новгородских посадников 60—70-х гг. XV в., носивших имя Василий, был назван остров, так как, по данным книги, в последние десятилетия независимости Новгорода островом владел Олферий Иванов сын Офонасов. Поэтому А. И. Попов,

¹ Петров Г. Ф. Кронштадт. Л., 1971. С. 4.

² Грамоты Великого Новгорода и Пскова (далее — ГВНП). М.; Л., 1949. № 29. С. 57.

³ Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Почему так названы? : О происхождении названий улиц, площадей, островов, рек и мостов в Ленинграде. Л., 1967. С. 399.

⁴ Временник Общества истории и древностей российских. М., 1851. Вып. XI. С. 344.

последний исследователь, писавший на эту тему, считает наиболее приемлемым предположение, что остров был назван по имени какого-то новгородца-первопоселенца на его территории. Во время же переписи в конце XV в. на острове проживали 17 пашенных рыбных ловцов и 18 непашенных (учитывались только взрослые мужчины).⁵ На вопрос, где были расположены поселения этих рыбаков, может дать четкий ответ только археология. На самой древней географической карте низовьев Невы, опубликованной В. Е. Возгриным и И. П. Шаскольским, создание которой они относят к 40-м гг. XVII в., на острове указаны только два поселения: одно — на стрелке, а другое — рядом, вдоль берега Малой Невы между стрелкой и нынешним Тучковым мостом.⁶ По-видимому, часть острова по почвенным условиям наиболее благоприятствовала возникновению населенных пунктов, недаром на стрелке было создано и укрепление Василия Корчмина, а рядом позднее находился торговый порт.

Итак, самое древнее упоминание топонима «Васильев остров» мы находим в русских исторических источниках под 1500 г. Но если мы обратимся к документам западных торговых партнеров Новгорода — ганзейцев и ливонцев, то в одной из грамот ливонского города Нарвы, датированной 2 июля 1426 г., мы находим топоним *Wassilighenholm*, в котором второй компонент *holm* означает «остров».⁷ Это слово со значением «небольшой остров» существовало и существует еще в немецком и скандинавских языках. Оно вошло как составная часть и в топонимы. В качестве примера приведем Стокгольм, названный так, потому что первоначальное поселение, развившееся позже в столицу Швеции, возникло на территории острова, являющегося и сегодня еще центром города. Широко известен также датский остров Борнхольм.⁸ Второе значение слова *holm* — небольшая возвышенность, как и в русском языке.

В советской научной исторической литературе средненижнемецкий топоним *Wassilighenholm* был упомянут еще в 1963 г., но он был там переведен как «Васильевская горка» и поэтому остался вне внимания топонимистов, изучающих названия объектов на территории Ленинграда.⁹

Топоним *Wassilighenholm* употреблен в письме магистрата г. Нарвы властям г. Ревеля (ныне Таллина) в связи с описанным в нем следующим событием. Русский по имени Сава (*Sabe*) с Ва-

⁵ *Попов А. И.* Следы времен минувших : Из истории географических названий Ленинградской, Псковской и Новгородской областей. Л., 1981. С. 129—132.

⁶ *Возгрин В. Е., Шаскольский И. П.* Шведская карта низовьев Невы 1640-х годов // ВИД. Л., 1981. XII. С. 273.

⁷ *Hansische Urkundenbuch.* Halle, 1905. Bd VI. N 633. S. 357.

⁸ Сравни также объяснение этимологии древнего скандинавского названия Великого Новгорода — *Holmgardr* — в ст.: *Носов Е. Н.* Новгород и новгородская округа IX—X вв. в свете новейших археологических данных : (к вопросу о возникновении Новгорода) // Новгородский исторический сборник. Л., 1984. № 2 (12). С. 32—34.

⁹ *Хорошкевич А. Л.* Торговля Великого Новгорода в XIV—XV веках. М., 1963. С. 234.

сильева острова, проживающий на Неве (in der Nu), договорился с неким ливонцем Курдом Баренховетом (Curd Barenhovet) о покупке у него соли и выплатил ему авансом два с половиной рубля (2¹/₂ stücke silver), но этот ливонский купец, не поставив Саве требуемой соли, скрылся с деньгами из Нарвы. Об этом деле нарвские власти пишут магистрату г. Ревеля с просьбой задержать обманщика и отобрать у него похищенные деньги для возвращения их Саве, так как последний грозился в противном случае прибегнуть к самосуду, т. е. насильственно отобрать эту сумму у любого ливонского купца, если ему для этого предоставится возможность. Хотя такие действия возбранялись в договорах Новгорода с его западными торговыми партнерами, в которые включался пункт, что в случае конфликтов истцу обязательно ведаться только с истцом,¹⁰ вследствие волокиты, допускавшейся властями ливонских и ганзейских городов при разборе таких дел, наиболее энергичные пострадавшие новгородцы иногда возмещали свои потери за счет любого попавшего в их руки западного купца.

Похищенная у василеостровца Савы его ливонским партнером сумма состояла не из чеканившихся в Новгороде уже с 1420 г. монет, а из двух с половиной рублевых слитков серебра, весивших каждый в среднем по 200 г, т. е. всего 500 г денежного металла.¹¹ Теоретически это серебро должно было иметь одинаковую пробу — 960°. Из 125 рублевых слитков в коллекции Эрмитажа более половины отлиты из серебра такой пробы.¹² О том, что Сава привез с собой не монеты, а слитки, говорит их название в грамоте — stück. Так на средненижненемецком языке назывались рублевые денежные слитки серебра (дословный перевод — «куски серебра»).

К сожалению, в грамоте не указано, какое количество соли Сава ожидал получить за свое серебро от нечестного поставщика. Но можно попытаться вычислить это. В цитированном труде А. Л. Хорошкевич торговле солью ганзейских купцов в Новгороде посвящено 40 страниц. Там приводится такой интересный для нас факт. В 1420 г. по поручению ганзейского купца Фекингузена было куплено в Дерпте (ныне Тарту) 100 ластов соли за 800 марок.¹³ Ласт был равен 1.92 современной тонны,¹⁴ т. е. 1920 кг. Но нужно иметь в виду, что такой вес ласт имел, когда соль покупали в Ревеле с привезшего ее туда корабля. Купленный так ласт соли ревельские купцы расфасовывали в 15 мешков, так что в мешке было 126.6 кг соли. Но при продаже этой соли новгородцам ливонские купцы считали ластом уже не 15 мешков, а только 12. Следовательно, продаваемый русским ласт соли весил только 1522 кг.¹⁵ Объясняется такая практика тем, что по обычаям ганзейской торговли прибыль купца скла-

¹⁰ См., напр.: ГВНП. № 43. С. 78 (договор 1372 г.).

¹¹ *Спаский И. Г.* Русская монетная система. Л., 1962. С. 64—65.

¹² *Сотникова М. П., Спаский И. Г.* Русские клады слитков и монет в Эрмитаже // Русская нумизматика XI—XX вв. Л., 1979. С. 49.

¹³ *Хорошкевич А. Л.* Торговля... С. 237.

¹⁴ Там же. С. 230—231.

¹⁵ Там же. С. 260.

дывалась не столько на основе повышения продажной цены по сравнению с той, по которой он купил товар, а главным образом за счет уменьшения при продаже одноименных весовых единиц.¹⁶ Из вышеприведенных источников мы видим, что цена ластва соли в Дерпте равнялась 8 маркам. В Ливонии при денежных расчетах обычно применялась рижская марка серебра, вес которой в средние века был округленно равен 208 г.¹⁷ Следовательно, ластва соли, каким он продавался ревелицами новгородцам, стоил 1664 г серебра, а килограмм соли — около 1.1 г серебра. Имея при себе 500 г денежного серебра, Сава мог на них приобрести 454 кг соли. То, что он пытался осуществить свою покупку в Нарве, а не в устье Невы или в Новгороде, было вызвано частыми конфликтами Новгорода с Ганзой в первой четверти XV в., приводившими к перерывам в торговле. В такие времена большое развитие приобретала торговля русских купцов в Нарве, причем одним из главных предметов этой торговли была соль. Такая роль Нарвы объясняется тем, что она не являлась членом Ганзейского союза.¹⁸

Чем кончился конфликт Савы с ревелиским купцом-авантюристом, неизвестно. Для нас же важно, что это дело позволяет установить существование топонима «Васильевский остров» уже в начале XV в. и показывает нам, что население острова сильно нуждалось в соли для консервирования своих уловов ценной рыбы (осетров), которой было богато устье Невы.

Ю. Н. МЕЛЬНИКОВ

ИСТОЧНИКИ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ РАЗРЯДНОЙ КНИГИ 1559—1605 гг.

Разрядная книга 1559—1605 гг. сыграла заметную роль в развитии русской исторической мысли. Впервые опубликованная в 1845 г. Д. А. Валуевым по неполному списку, она стала для издателя основным источником при изучении истории местничества.¹ И в дальнейшем РК—1605 неоднократно использовалась историками. В настоящее время эта разрядная книга издана В. И. Бугановым с привлечением всех известных списков.² В результате текстологического

¹⁶ См.: *Клейнберг И. Э.* Цены, вес и прибыль в посреднической торговле товарам русского экспорта в XIV—начале XV в. // *Экономические связи Прибалтики с Россией.* Рига, 1968. С. 37—40.

¹⁷ *Zemzaris J.* Mers un swars Latvija 13—19 gs. Riga, 1981. 169 lpp.; см. также: *Zemzaris Я. К.* Метрология Латвии в период феодальной раздробленности и развитого феодализма (XIII—XVI вв.) // *Проблемы источниковедения.* М., 1955. Вып. 4. С. 210.

¹⁸ См.: *Казакова Н. А.* Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения: Конец XIV—начало XVI в. Л., 1975. С. 99; см.: там же. С. 108—109.

¹ Разрядная книга // *Спббский сборник.* 1845. Ч. 1. С. 1—154; см.: [*Валуев Д. А.*] *Исследование о местничестве.* М., 1845.

² Разрядная книга 1559—1605 гг. (далее — РК—1605). М., 1974.